

Следует познать еще пять оснований, почему говорится, что недостача — *над лицом* бездны.

Первое, потому что материя опознается по недостаче, как человек по своему лику. Ибо нехватка форм и их последовательность в процессе изменения [вещи] привела к познанию материи, как деятельность привела к познанию форм. Так говорит комментатор, что деятельность позволяет познать форму, а изменение — материю²⁰⁰.

Второе, недостача - *над лицом* материи, ведь сама материя познается через неведение, следовательно, недостаточно и с помощью недостачи, как через лик. Приступив к рассуждению о материи, Августин в кн. XII «Исповеди» говорит: «Человеческая мысль пытается или познавать ее, не понимая, или не понимать, зная»²⁰¹.

Третье, как бы наоборот: недостача — *над лицом* материи, ибо она покрывает ее, заслоняет или осеняет лицо материи и этим делает материю непознаваемой. Существуют две причины, которые затрудняют нам познание вещей: та, что они превышают из-за возвышенности своего бытия меру нашего разумения, так что наше разумение относится к ним, как глаз летучей мыши к солнцу; либо та, что вещи лишены бытия или существования, каковое и есть предмет разумения²⁰². Посему, материя не может быть познана, ибо вследствие недостачи, связанной с ней и проникающей [в нее] или образующей сущность материи, материя лишена существования.

Четвертое, потому что «недостача и наличие» простираются на одно и то же, относятся к одному и тому же и встречаются «в одном и том же»²⁰³. Ведь форма — *над лицом* или, вернее, самое лицо материи; посему недостача — *над лицом бездны*, и это двояким образом так: ибо она, как было сказано, находится «в том же», что и сама материя, ибо она похищает у материи лик, то есть форму. Ведь «слепота лежит на глазах»²⁰⁴ или лице, не на ушах или слухе.

Пятое, буквально: *тьма была над лицом бездны*, так как не было света, ведь если б он был, то он был бы, без сомнения, *над лицом*, «возвышаясь и светясь» *над лицом*. Ибо свет есть в собственном смысле совершенство лица. И свет есть лицо вещей, поскольку без надлежащего света все тварное не оформлено и есть ничто. И потому «над ней была тьма, ибо над ней не было света». «Присутствие тьмы» означает не что иное, как «отсутствие света»²⁰⁵. И это-то есть буквальная причина, как ее излагает Августин в «Исповеди» кн. XII.

В-шестых, подобает заметить, что говорится: *и тьма была над лицом бездны*. Ведь огонь, — каковой, как сказано, именуется тьмою, — имеет свое естественное положение в высшем и благороднейшем месте или крае всей области элементов, называемом *лицом бездны*, в непосредственной близости неба. За ним следует воздух, а под воздухом — вода²⁰⁶. На сие указывает следующее: «Дух Божий», то есть ветер, или подвижный воздух, «носился над водою». В соответствии с этим в сих словах излагается естественный порядок элементов; так *над лицом бездны*, непосредственно под небом пребывает огонь; «дух», а именно, ветер находится «над водою». И по порядку следует, что самой последней и низшей будет земля, и потому говорится: «Да соберется вода и да явится суша»²⁰⁷.

В сказанном ранее материя была названа бездной, как бы не «имеющей дна», по слову Иов. 26: «Он повесил землю ни на чем»²⁰⁸. Либо она была названа так из-за своей безобразности, неопределенности, смятенности и неустойчивости, вследствие которой она не обретает покоя ни под какой формой, но, наподобие блудницы, постоянно стремится к другой.